БлагоДАРение
Серия «Великое забвение»
Книга I.
Первая Матрица.
Кувырком в Вечности
Хроники Сверхъореи,
или Как построить воздушный замок
и забыть, где выход
Любая идеальная система во Вселенной рано или поздно
упирается в вопрос: а кто сегодня дежурит на проходной?
И если дежурный проспал — приходится срочно изобретать Время,
чтобы начальство не заметило, что вечность уже закончилась.
Роман Егоров

Роман Егоров

Книга I. Первая Матрица. Кувырком в вечности

«Автор»
2026

Егоров Р.

Книга I. Первая Матрица. Кувырком в вечности / Р. Егоров — «Автор», 2026

Что, если наш тяжёлый мир с гравитацией, ипотекой и вечной нехваткой времени возник лишь потому, что миллиарды лет назад один космический сменщик проспал дежурство?«Первая Матрица. Кувырком в Вечности» — первая книга трилогии «Три Матрицы» из серии «Великое забвение». Сатирическая хроника золотого века Миргард-Земли, рассказанная очевидцем, перенесёт вас в Сверхборею, где четыре Луны водили хоровод вокруг планеты, бессмертные сущности летали без белковых скафандров, а воздушные мосты держались без опор.Здесь Первые Архитекторы вынуждены экстренно изобрести Время, гордый Светоносец Люций застревает в собственной точке эго, Титаны вплавляют себя в небосвод, а против жуков Хаоса выпускают боевых динозавров.Под маской космического водевиля скрывается книга-будильник. Пока вы смеётесь над небесной канцелярией, вас подстерегает неприятное открытие: эта невероятная древняя сказка вполне может оказаться вашей собственной забытой биографией.

© Егоров Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Девять древних душ и сменщик, который проспал 5
Глава 1. Полёт кувырком и завтрак из воздуха 10
Глава 2. Воздушные замки и ручные водопады 14
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Роман Егоров
Книга I. Первая Матрица. Кувырком в вечности

Пролог. Девять древних душ и сменщик, который проспал

«Любая идеальная система во Вселенной рано или поздно упирается в вопрос: а кто сегодня дежурит на проходной? И если дежурный проспал — приходится срочно изобретать Время, чтобы начальство не заметило, что вечность уже закончилась». (Из ненаписанных объяснительных Первого Совета Архитекторов)

Если вы прямо сейчас отложите квитанцию за коммунальные услуги, дожуёте невкусную булку и посмотрите в окно на мокрый асфальт, вам покажется, что этот мир строили очень угрюмые, смертельно уставшие подрядчики по смете, урезанной минимум втрое. Здесь всё какое-то тяжёлое, скрипучее и до неприличия платное. Чтобы переместить своё тело из точки «диван» в точку «гастроном», нужно сначала надеть ботинки, потом победить земное притяжение, отдышаться на лестнице и в конце концов обменять кусок собственной жизни на пакет молока и сомнительную колбасу.

Но самая большая комедия заключается в том, что так было далеко не всегда.

Я это знаю наверняка, потому что присутствовал при сдаче объекта в эксплуатацию. Да-да, не смотрите на меня так, будто я перегрелся у батареи. Просто я, в отличие от большинства соседей по лестничной клетке, однажды случайно вспомнил пин-код от своей заводской комплектации. А когда вспоминаешь, кто ты такой на самом деле, смотреть на нынешнюю планетарную суету без гомерического, сквозь слёзы, хохота становится решительно невозможно.

Давайте отмотаем эту ржавую киноплёнку назад. Очень далеко назад. Туда, где никаких киноплёнок, историков с лопатами и даже самого понятия «назад» в помине не существовало.

В те благословенные времена наша нынешняя многострадальная планета — назовём её по старым проектным чертежам Миргард-Земля (или, как шутливо величали её в кулуарах Большого Космоса, экспериментальная площадка «Терра-Баланс»)— вообще не имела привычной нам твёрдой шкуры. Никакого тебе гранита, никакого чернозёма, никаких заборов из профнастила и очередей в поликлинику. Несколько миллиардов лет она зрела себе в пространстве как роскошный, ослепительный плазменный шар. Она пульсировала, пела на тысячи голосов и переливалась такими спектрами, от которых у современного физика-ядерщика моментально лопнули бы очки и расплавилась диссертация.

Это был эталонный Золотой век. Время, когда времени ещё не было, а значит, никто никуда не опаздывал.

И вот в эту звенящую, первозданную красоту зашла приёмная комиссия высшей категории — группа из девяти древних душ. Никаких портфелей, касок, рулеток и тендеров на госзакупках у них, разумеется, не было. Они находились в чистом, незамутнённом служении и имели прямую, безлимитную и абсолютно бесплатную оптоволоконную связь с самой Вечностью.

Их задачей было сотворить Первую Матрицу.

Только, умоляю вас, сразу вытряхните из головы зелёные бегущие циферки из голливудских боевиков и мрачных людей в чёрных кожаных плащах! Матрица на языке нормальной небесной механики — это всего лишь свод правил, базовый устав монастыря, пространственная конфигурация, внутри которой разворачивается игра жизни. И первые Архитекторы не

стали писать этот устав на гербовой бумаге или высекать зубилом на скрижалях. Они поступили с пугающим размахом гениев: они создали Первую Матрицу самими собой.

Каждый из Девяти Аватаров был не просто личностью с пропиской и характером — он являл собой целый многопроявленный космический принцип. Один отвечал за животворящий импульс, другой — за кристаллическую решётку смыслов, третий — за струны пространства, четвёртый — за абсолютный резонанс...Они встали в хоровод вокруг юной планеты, сомкнули свои колоссальные световые поля, и — *бац!* — система заработала.

Боже мой, какая это была конструкция! Чистая, самоподобная, живая фрактальность! Малое отражалось в большом, большое сворачивалось в малое, и всё это крутилось на принципе абсолютной сингулярности.

Чтобы вы понимали всю глубину нашей нынешней деградации, объясню на пальцах. Вот современная наука с умным видом гоняет по подземным трубам элементарные частицы, ищет какой-то там бозон и страшно гордится формулой, где поле и антиполе при столкновении стремятся к нулю: мол, плюс один да минус один — получаем пшик, пустоту, искусственный ноль! Наши первые Архитекторы над такой куцей математикой даже смеяться бы не стали. В Первой Матрице работал закон живой троичности: минус один, ноль, один! Там ноль не был кладбищем аннигиляции — он был точкой бесконечного перехода, родником, через который Вечность выворачивалась наизнанку и непрерывно рождала жизнь! Система сама себя обрабатывала, сама себя питала, сама себя чистила и при этом звенела так мелодично, что соседние галактики завистливо притихли.

А чтобы эта сияющая колыбель не шаталась на сквозняках мироздания, её поставили на четыре надёжнейшие опоры. Вокруг Миргард-Земли в идеальном хороводе кружили четыре Луны.

В наших хрониках их имена дошли чуть искажёнными, но суть от этого не меняется: Деяния, Ляля, Фатум и Месячник. Представьте себе добротный, основательный космический табурет на четырёх резных ножках. Сидеть на таком — одно удовольствие: баланс абсолютный, ни одна чашка с нектаром не прольётся. Земля и четыре её спутницы составляли единый живой организм, где всё было повязано со всем. От Солнца к Земле и обратно хлестал бесконечный поток живительного огня, а старшая луна, красавица Деяния, работала главным планетарным аниматором: её поле было настолько мягким и могучим, что в пространстве Земли буквально всё оживало само по себе, стоило только подумать!

И мы — первые звёздные вахтовики, разведчики и тонкие настройщики — парили в этом великолепии в виде чистых световых облаков. Без почек, без печени, без ипотеки, без страха старости и даже без речевого аппарата, потому что зачем тебе, скажите на милость, скрипеть голосовыми связками и сотрясать воздух, когда любая твоя мысль мгновенно вспыхивает тысячей оттенков в общем поле и понятна каждому без единого слова?!

Казалось бы — живи, свети, радуйся миллиарды лет! Что вообще могло пойти не так в проекте, который лично утвердили на самом верху?!

О-о-о, друзья мои... Именно здесь и начинается наш высокий метафизический водевиль. Потому что чем грандиознее и духовнее Архитекторы, тем с большим презрением они относятся к мелким бюрократическим формальностям и технике безопасности.

Как выяснилось чуть позже (когда чинить что-либо было уже поздно), создатели Матрицы в своём возвышенном творческом экстазе допустили ряд фундаментальных проектных ошибок.

Во-первых, они совершенно не учли человеческий — точнее, аватарский — фактор. Им и в голову не пришло заложить в смету резервные мощности на случай, если кто-то из Девяти несущих столпов устанет, уйдёт в отпуск или потеряет квалификацию. А во-вторых — и это самое смешное и страшное одновременно! — эти гении бесконечности вообще не приняли в расчёт возможность закрытия памяти! Ну не могли существа, напрямую подключённые к

розетке Абсолюта, вообразить, что однажды в их сияющий театр придут зрители, которые забудут не только сюжет пьесы, но и собственные имена, адрес гардероба и тот факт, что они вообще-то бессмертные!

Первые тревожные звоночки прозвенели совершенно буднично. Сначала на границах системы почему-то начал прикрываться свободный вход, а следом за ним — и выход. Свободно гулять сквозь мерности стало труднее: там, где раньше была распахнутая настежь калитка в Вечность, вдруг обнаружился какой-то мутный турникет с вахтёром. Некоторые процессы на планете потеряли свою игривую, живую спонтанность и начали носить сухой, механический, *системный* характер. Изофрактал, словно кем-то небрежно пнутый ковёр, дал странный выверт в обратную сторону, и система вдруг закашлялась, перестав сама себя переваривать и обновлять.

А потом случилось то самое эпохальное событие, с которого, собственно, и началась вся наша вселенская канитель.

У одного из Девяти Первых Аватаров — для любителей древних традиций уточню, что в наших протоколах он проходил под звучным именем Аватар Кай — официально закончилась командировка.

Вышло его время. Человек (то есть, простите, Многопроявленный Космический Принцип) честно отстоял свою бессрочную вахту у рубильника сингулярности, аккуратно сложил полномочия, помахал коллегам ручкой и отбыл по своим высшим делам в другие чертоги мироздания.

Знали ли об его уходе заранее? Разумеется, знали! В небесной канцелярии графики ротации кадров составляются за эоны лет до события. Почему же никто из оставшихся восьми Архитекторов даже бровью не повёл (тем более что и бровей-то у них тогда не было)? Да потому, что по штатному расписанию ровно в ту же секунду на место Кая должен был заступить другой сменщик!

И вот представьте себе картину маслом, достойную кисти лучших космических сатириков.

Центральный пульт управления Миргард-Землёй. Сияет плазма, крутятся четыре Луны, течёт нектар. Аватар Кай делает шаг за порог и растворяется в сиянии Вечности. Через центральную точку, которую он держал своим полем, мгновенно перестаёт струиться живая, первородная Жизнь.

Остальные восемь Аватаров спокойно ждут. Секунду ждут (по меркам вечности, конечно). Две ждут. Три... А сменщик — не пришёл!

Понимаете?! Он просто не явился на дежурство! То ли застрял где-то в пробке на спиральном рукаве соседней галактики, то ли перепутал номер вселенной в командировочном удостоверении, то ли вообще решил, что связываться с этим экспериментальным объектом себе дороже.

Я до сих пор в мельчайших подробностях помню ту немую сцену, которая повисла в верхних слоях стратосферы. Мы, дежурные инженеры первой волны, как раз занимались тем, что подтягивали струны утренней зари над северным полюсом, когда вдруг почувствовали, что пространство под нашими световыми пятками предательски икнуло и просело.

Я тогда подлетел к главному узлу сопряжения, где в окружении ослепительных молний парили двое из Высшего Совета — сияющий, как тысяча солнц, Смотритель Рай (он стоял в схеме ровно напротив ушедшего Кая, отвечая за баланс светила) и стремительный, амбициозный Светоносец Люций, который с Каем в четыре руки складывал все основные рабочие процессы планеты.

— Простите за бестактность, коллеги, — протранслировал я в общее поле максимально вежливый, но слегка вибрирующий от недоумения импульс. — Мне одному кажется, или у нас из центральной розетки только что выдернули вилку? Где поток от Первого Принципа?

Смотритель Рай медленно повернул ко мне свой ослепительный золотой нимб. В его спектре впервые за миллионы лет промелькнул совершенно не предусмотренный регламентом оттенок — цвет лёгкой административной паники.

— Кай ушёл, — лаконично сообщил Рай, и от его голоса по ближайшим созвездиям побежала мелкая рябь. — По графику. В ноль часов ноль минут по абсолютному безвременью.

— Прекрасно! Поздравляем ветерана с выходом на заслуженный покой! — бодро откликнулся я, пытаясь удержать расползающийся край северного сияния. — А кто у нас сегодня заступает на точку сингулярности? Почему кран перекрыт? Там же сейчас поле с антиполем без присмотра останутся!

Светоносец Люций, который в этот момент лихорадочно перебирал струны информационного канала, пытаясь дозвониться до Центрального Распределителя Душ, раздражённо взмахнул крылом из чистой плазмы:

— Никто не берёт трубку! Понимаешь?! На том конце провода гудки! Сменщик не вышел на смену!

— Как это «не вышел»?! — у меня от изумления чуть не погасла третья чакра (вернее, то, что потом, в эпоху белковых тел, назовут этим неприличным словом). — Это же несущая конструкция мироздания, а не ларёк с шаурмой! У нас же вся матрица на девяти точках завязана! Если восьмёрку оставить без девятого, сейчас вся эта красота схлопнется в искусственный ноль, и нас вместе с четырьмя лунами всосёт обратно в небытие!

— Спокойно! Без паники на объекте! — Люций гордо вскинул свой сияющий профиль. Уже тогда в нём прорезалась та самая роковая черта, которую миллионы лет спустя назовут точкой эго: святая уверенность в том, что если Вечность дала сбой, то он, Люций, сейчас быстренько всё починит вручную с помощью смекалки и какой-то матери. — Подумаешь, Кай ушёл! Подумаешь, дырка в центре образовалась! Мы что, не Архитекторы?! Сейчас поставим временную заглушку, натянем тросы, и никто даже не заметит потери бойца!

— Какую ещё «временную» заглушку, Люций?! — ужаснулся Смотритель Рай, чьё золотое сияние без противовеса со стороны Кая уже начало подозрительно мигать и тускнеть по краям. — Ты в своём уме?! У нас же здесь Вечность! В Вечности нет ничего временного! Здесь всё происходит всегда и сразу! Если точка не пропускает жизнь прямо сейчас — значит, система мертва всегда!

Люций на мгновение замер, глядя на стремительно чернеющую воронку в том месте, где ещё мгновение назад сиял девятый принцип. Пространство вокруг воронки начинало угрожающе трещать, как перетянутый барабан. Живые формулы отказывались воспроизводиться сами собой. Нужно было срочно, сию же секунду, чем-то заткнуть эту пробоину, иначе весь проект «Миргард-Земля» пришлось бы списывать в утиль ещё до прихода первых студентов.

И тогда Архитекторы придумали гениальный, как им казалось, костыль.

— А мы сейчас размажем процесс! — торжествующе объявил Люций, выхватывая из ткани пространства пучок оборванных силовых линий. — Раз у нас нет прямой подачи жизни через точку «здесь и сейчас», мы сделаем так, чтобы система не рухнула вся целиком в одно мгновение! Мы введём задержку сигнала! Растянем падение на миллиарды мелких кусочков! Пусть причина не сразу переходит в следствие, а ползёт к нему черепашьим шагом через «вчера», «сегодня» и «завтра»!

— Ты хочешь запустить в живую Матрицу... Время?! — прошептал я, и по моему световому полю впервые в жизни пробежал ледяной сквозняк будущего склероза. — Но ведь это же искусственная растяжка! Это же костыль для хромых систем! Если мы введём Время, то вечное «Есть» превратится в бесконечное «Было» и сомнительное «Будет»! Сущности же начнут уставать, изнашиваться и считать секунды до конца смены!

— Зато потолок на голову прямо сейчас не упадёт! — отрезал Люций, с размаху вбивая хронологический клин прямо в расходящийся шов реальности. — Это чисто техническая

мера! На пару эонов, максимум на три! Вот явится этот разгильдяй-сменщик, мы вытащим распорку и снова включим нормальную Вечность! Ну же, коллеги, поднажали! Фиксируем частоту!

И они нажали.

Ох, лучше бы мы тогда все дружно собрали вещи и переехали на Альфу Центавра... Потому что нет во Вселенной ничего более вечного, чем временная заплатка, примотанная синей изолентой на скорую руку!

В то мгновение, когда по хрустальному куполу Первой Матрицы пробежала первая судорожная секундная стрелка, мир неуловимо, но бесповоротно изменился. Конечно, внешне всё ещё выглядело великолепно — на взгляд неопытного туриста, так и вовсе рай земной! Четыре Луны всё так же исправно водили свой хоровод, пространство звенело, а внизу распускались диковинные сады Сверхбореи, куда уже готовилась спуститься первая тысяча наших звёздных инженеров.

Но мы, стоявшие у пульта, уже знали страшную тайну: прямая пуповина, связывавшая точку сборки планеты с бездонным океаном Вечности, была пережата.

Вместо живого родника в центре системы теперь тикал гигантский метроном. Сменщик так и не пришёл — ни через час, ни через миллион лет. Напротив пустующего кресла Кая медленно, день за днём, эпоха за эпохой, начал угасать верный Смотритель Рай, из последних сил меняя формулы солнечного спектра, чтобы сохранить на Земле хотя бы видимость теплового баланса. А самоуверенный Люций, взявшийся в одиночку раскручивать земной шар за двоих, чтобы вытянуть нарушенную связь наверх, сам того не замечая, угодил в расставленную им же самим ловушку...Но об этом его феерическом конфузе я расскажу чуть позже.

А тогда, на заре Первой Матрицы, мы бодро отряхнули ладони от звёздной пыли, сделали вид, что тиканье в подвале — это просто новая модная музыка сфер, и скомандовали вниз, в сияющую, невесомую долину Сверхбореи:

— Объект принят с мелкими недоделками! Запускайте первую тысячу добровольцев! И смотрите под ноги — гравитацию мы пока завезти забыли!

Мы нырнули вниз головой в это лазурное, текучее, пахнущее свежей праной и нектаром пространство, кувыркаясь в воздухе от восторга и совершенно не подозревая, что обратный билет у нас в кармане уже начал медленно выцветать.

Ты всю жизнь куда-то бежишь, боясь не успеть, и сверяешь пульс по часам на стене. Остановись и улыбнись: Время придумали только для того, чтобы ты не заметил отсутствия Вечности. Но сменщик, которого ждёт мироздание, никогда не опаздывал — он просто заснул внутри тебя и смотрит сейчас на эти строчки твоими глазами.

Глава 1. Полёт кувырком и завтрак из воздуха

«Тяжесть в ногах появляется ровно в тот момент, когда ты начинаешь всерьёз верить, что под тобой должен быть пол. Пока этой глупости в голове нет — лети хоть боком, хоть задом наперёд, мирозданию совершенно без разницы, где у тебя верх». (Из устных наставлений для первокурсников Сверхбореи)

Если бы современного человека со всеми его кредитами,плоскостопием и пакетом гречки случайно закинуло в раннюю Сверхборею,с ним бы немедленно приключился тяжелейший приступ морской болезни,переходящий в паническую атаку.Причём тошнило бы его исключительно от собственной важности,которой там совершенно не за что было зацепиться.

Понимаете,сегодня вы просыпаетесь утром и первым делом нащупываете тапочки.Вам жизненно необходима опора.Вам нужно знать,что пол — внизу,потолок — вверху,начальник — в кабинете,а булочная — за углом.Ваше сознание прибито к координатам трёхмерного ящика ржавыми гвоздями гравитации.А теперь вообразите на секунду мир,в котором понятия «низ» и «верх» считались дурным тоном и признаком крайней умственной отсталости!

Когда наша первая тысяча звёздных инженеров и тонких настройщиков — элита Девяти Первых Родов — десантировалась в сияющую колыбель Первой Матрицы, мы ведь не спускались туда на парашютах и не выходили по трапу в защитных скафандрах с кислородными баллонами. Какие, к лешему, белковые оболочки?! Кому пришло бы в голову напяливать на себя мешок из костей, требухи и углеродного мяса, который нужно трижды в день заправлять борщом и регулярно водить к стоматологу, если можно зайти на объект чистым космическим разумом?!

Мы вошли туда напрямую — как сгустки разумного, поющего света, как сияющие энергетические облака, способные мгновенно менять плотность, форму и спектр в зависимости от настроения и производственной задачи.

И первое, что мы обнаружили, нырнув под купол четырёх Лун: пространство там было живым, пластичным и совершенно не желало стоять по стойке «смирно». Оно текло, переливалось, дышало и ласково покачивалось, как тёплое лазурное море.

Гравитации в нынешнем её понимании — этой угрюмой тюремной надзирательницы, которая тянет к земле всё, от упавшего маслом вниз бутерброда до человеческих щёк в старости, — в Сверхборее просто не существовало. Поэтому передвигались мы способом, который у нынешних академиков вызвал бы нервный тик: мы летали кувырком!

Да-да, именно кувырком, через голову, через бок, по спирали и наискосок — точь-в-точь как тот самый античный вестник Гермес, которого гораздо позже, уже в тёмные века, наивные скульпторы зачем-то отлили из бронзы и приделали ему смешные крылышки к сандалиям, потому что их зажатый ум уже не мог вместить простую истину: чтобы летать кувырком в потоке, сандалии вообще не нужны!

Зачем летать прямо, как выпущенная из рогатки чугунная гиря, если пространство вокруг тебя — это сплошной многомерный танец?! Кувырок в невесомости Первой Матрицы был не просто способом доставки себя от одной беседки до другой — это был способ мышления! Когда ты переворачиваешься в потоке света на триста шестьдесят градусов во всех плоскостях сразу, у тебя никогда не закисает точка зрения. Ты не можешь стать занудой и догматиком, если каждую секунду видишь мир под новым углом!

Помню свой первый рабочий полдень в долине Утренних Струн. Я как раз висел вверх тормашками (если за условный низ считать изумрудный луг в трёх километрах подо мной) и с упоением заплетал световую косичку из двух солнечных протуберанцев и луча младшей луны Ляли. Вдруг прямо сквозь моё левое плечо, весело разбрасывая вокруг себя снопы фиолето-

вых и золотых искр, проштопорил мой старинный приятель по созвездию Лебедя — главный акустик ландшафтов по имени Светозар.

Он сделал тройное сальто назад,грациозно затормозил у самого моего носа,свернувшись в переливающийся тороид,и возмущённо мигнул бирюзовым спектром.

Речевого аппарата, как я уже упоминал, у нас тогда не было и в помине — сотрясать воздух гортанью и щёлкать зубами ради передачи пары жалких бит информации считалось уделом совсем уж диких матричных зверюшек. Мы общались полями: чистая телепатия, мгновенный вброс целостного смыслового пакета прямо из сознания в сознание. Но если перевести тогдашние наши световые вспышки на ваш нынешний скрипучий язык, звучало это примерно так:

— Ты чего тут завис в одной проекции,как забытый ориентир?!— прозвенел в моём поле весёлый импульс Светозара.— Я тебя по трём частотам ищу!Там над экватором такое творится — закачаешься!

— Не мешай,я настраиваю росу на будущий четверг!— отмахнулся я крылом света,делая плавный полуоборот вокруг собственной оси.— И вообще,почему ты летишь спиной вперёд?Ты мне чуть фазу на фиолетовом луче не сбил!

— Спиной вперёд гораздо лучше видно,откуда мы вылетели,а куда прилетим — оно и так само сложится!— философски парировал Светозар и тут же кувыркнулся через левое ухо,рассыпавшись на дюжину маленьких хохочущих зайчиков,которые мгновенно собрались обратно. — Бросай свою росу,она тут сама прекрасно знает,когда ей выпадать!Полетели завтракать!Над Синим плато только что свежую партию воды подвесили!

О-о-о,местная вода и местная кулинария заслуживают отдельной поэмы в прозе!

Уберите от экранов диетологов, фермеров и владельцев сетей быстрого питания — сейчас им станет физически плохо от зависти. Дело в том, что в Сверхборее никто, никогда и ни при каких обстоятельствах ничего не брал от Земли для пропитания.

Ковырять живую планету железным плугом, закапывать в неё клубни, поливать потом, травить жуков химикатами, а потом часами варить в кастрюле мёртвую клетчатку, чтобы набить утробу и через полдня снова захотеть жрать?! Да если бы кто-то предложил такую схему в Первой Матрице, его бы немедленно отправили на внеочередную диспансеризацию к Смотрителю Раю — проверять, не перегорел ли у бедняги центральный кристалл разума!

У Земли в ту эпоху была совершенно другая, высокая и благородная задача: она не работала бесплатной столовой для прожорливых квартирантов, она рождала и запускала процессы животворения в природе! Она цвела, благоухала и пела, оставаясь абсолютно нетронутым, девственным садом.

— А что же вы тогда,простите,кушали в своей невесомости?— ехидно спросит меня читатель,подозрительно косясь на свой холодильник.— Неужели святым духом питались?

Почти угадали, дорогие мои! Во-первых, свет шёл напрямую от светил и звёзд, и мы усваивали его всей поверхностью своих полей без всяких посредников в виде котлет и макарон. А во-вторых, для особого гурманства и тонкой настройки частот у нас была Вода.

Воды в Первой Матрице было невероятно много, но она не валялась внизу ленивыми лужами и не текла исключительно по трубам водоканала. Она висела прямо в пространстве! Представьте себе: вы летите кувырком сквозь лазурный, пронизанный золотыми нитями эфир, а вокруг вас, на разной высоте, парят исполинские, переливающиеся всеми цветами спектра прозрачные шары! От крохотных бусинок размером с яблоко до величественных левитирующих океанов в несколько километров поперечником.

И эта вода не была нынешней безликой жидкостью с привкусом хлорки и ржавых труб. Она представляла собой чистейший жидкий кристалл! Она обладала собственной памятью и мгновенно перестраивала свою кристаллическую решётку от одного вашего взгляда. Вися в небе между четырьмя Лунами и Солнцем, эта сферическая вода, словно космическая губка,

вбирала в себя всё: тончайшие эманации далёких созвездий, солнечную прану, музыку сфер и первородные коды жизни.

Внутри этих парящих шаров свет сгущался в удивительную, мерцающую субстанцию — тот самый чистый нектар и ту самую небесную манну, о которой тысячелетия спустя, пуская слюни в жарких пустынях, будут слагать путаные мифы потерявшие память потомки.

Мы со Светозаром на полном ходу, сделав синхронный двойной переворот через голову, влетели внутрь огромного, с приличное озеро, водного шара, который лениво дрейфовал над верхушками сияющих рощ.

Никаких брызг, никакого сопротивления среды! Вода-кристалл расступилась и приняла нас в свои объятия, как родных. Внутри шара царило мягкое перламутровое сияние, а пространство было густым и сладким на вкус — хотя пробовали мы его не языком, а каждым квантом своего существа.

Посреди сферы уже блаженствовала наша коллега из Третьего Рода — ведущая ткачиха локальных вероятностей по имени Веяна. Она свернулась в изящную спираль и неспешно пропускала сквозь свои лучи струящиеся нити золотистой манны, которые сами собой сворачивались вокруг неё в причудливые геометрические узоры.

— О,явились,акробаты!— ласково пропело её поле,окатив нас волной тёплого мятного изумруда.— А я смотрю,кто это там на входе устроил бурю в стакане?Вы хоть перед погружением свои вихри прикручивайте,я тут вообще-то купаж из утренней Венеры и вечернего Сириуса дегустирую!

— Веяночка, душа моя, какой Сириус в такую рань! — Светозар блаженно растянулся по экватору водной сферы, мгновенно впитывая сверкающие кристаллы нектара и становясь раза в полтора ярче. — Ты лучше посмотри, какую партию праны сегодня через луну Деянию прокачали! Сплошной восторг с послевкусием сверхновой! Я сейчас две капли впитал — у меня сразу три новых чертежа для горного хребта на юге родились!

Я тоже прикрыл внешние контуры и позволил живому кристаллу воды пройти сквозь моё сознание.

Как объяснить это ощущение тому, кто привык закидывать в себя бутерброд на бегу к метро? Представьте, что вы пьёте жидкую радость, смешанную с абсолютным знанием! Вместе с этой небесной манной в тебя входила не просто энергия для движения — в тебя входила вся симфония Вселенной за текущие сутки. Ты вдруг начинал понимать, о чём шепчутся квазары на краю галактики, как дышит травинка на другом конце планеты и какую форму примет облако через триста лет. И никакого чувства тяжести, никакой сонливости и, уж простите за натурализм, никакой канализации на выходе! Всё усваивалось без остатка, превращаясь в чистый свет творчества.

Правда, даже в этом благословенном крае беззаботных кувырков и бесплатного нектара иногда случались мелкие бытовые курьёзы.

Допив свою порцию звёздного настоя, я решил сделать красивый пируэт на выходе из водного шара и вдруг краем глаза заметил внизу, в ложбине между двумя сияющими холмами, какое-то странное, совершенно неуместное серое пятно. Оно выглядело так, словно кто-то прожёг папиросой великолепный шёлковый гобелен. Внутри пятна не было ни цвета, ни звука, ни движения — просто густой, вязкий мрак.

Я резко затормозил в воздухе,перевернувшись вниз головой,и указал лучом в сторону ложбины:

— Эй,братцы...А это ещё что за клякса у нас на пейзаже?Вчера же тут текла нормальная радужная река!Кто свет в низине выключил?!

Светозар и Веяна вынырнули из водной сферы и повисли рядом со мной,с любопытством разглядывая тёмную проплешину.

— А, это... — беззаботно махнул лучом Светозар. — Не обращай внимания! Это обычная матричная пустота. Проектная недоработка! Я же вчера летал к центральному узлу, спрашивал у дежурных. Говорят, когда наши Девять Архитекторов Матрицу кроили, а потом экстренно Время туда запихивали, кое-где швы разошлись. Вот и образовались карманы, куда основной поток не доходит.

— Но там же темно, как в погребе! — возмутился я, чувствуя, как от одного взгляда на эту дыру моё поле начинает неприятно ёжиться. — Откуда в эталонном мире вообще взялся мрак?!

— Ну ты даёшь, инженер! — рассмеялась Веяна, кувыркнувшись вокруг моей оси и обдав меня веером золотых брызг. — Мрак — это же не какая-то отдельная субстанция, которую кто-то специально привёз в мешке и высыпал под кустом! Мрак автоматически появляется там, где не проявляется свет! Не дотянули Архитекторы струну до этого оврага — вот там и образовалась тень. Подумаешь, мелочь какая! Облетай её стороной по дуге, да и делов-то! Нам что, места в небе мало?!

— Не нравится мне эта дырка, — проворчал я, хотя в воздухе Сверхбореи после завтрака из жидких кристаллов ворчать было практически невозможно — любой брюзгливый импульс тут же сам собой переплавлялся в мажорный аккорд. — Как бы в эти пустоты с окраин космоса каких-нибудь сквозняков не надуло... Или, чего доброго, квартирантов непрошеных, которые темноту любят...

— Ой, не занудствуй! — крикнул Светозар, уже срываясь в головокружительное пике к горизонту и крутя в полёте восьмёрки. — Какие квартиранты?! У нас четыре Луны на страже и прямой канал до Солнца! Догоняй давай, сейчас будем над океаном воздушные мосты без опор вешать — чисто ради искусства! Кто последний прилетит, тот настраивает лягушачьи хоры в соседнем болоте!

И мы, хохоча всем спектром своих бессмертных душ, рванули за ним следом, кувыркаясь в тёплых струях безвременья. Мы летели сквозь сияющие шары живой воды, пили на лету звёздную манну и совершенно не обращали внимания на редкие тёмные пятна внизу — те самые крошечные пустоты в расписании Архитекторов, из которых совсем скоро на нас посмотрят очень голодные, очень жёсткие и совсем не склонные к поэзии глаза.

Ты каждое утро тяжело поднимаешь с кровати своё уставшее тело, пьёшь мёртвую воду из-под крана и боишься оступиться, потеряв почву под ногами. Но вся твоя тяжесть — лишь оттого, что ты слишком долго смотрел в пустоту и поверил, будто мрак реален. Мрак — это просто место, куда ты сегодня забыл посветить своим вниманием. Вспомни, как кувыркается в невесомости твоя мысль, когда ты ни за что не держишься: тебе не нужны крылья за спиной, чтобы летать, тебе нужно просто перестать бояться упасть в небо.

Глава 2. Воздушные замки и ручные водопады

«Когда в мире нет силы тяжести, единственное, что может обрушить твой мост — это слишком тяжёлая мысль инженера. Поэтому думай легче, иначе придётся изобретать цемент и сопромат». (Из памятки градостроителя ранней Сверхбореи)

Если вы когда-нибудь наблюдали, как в вашем дворе кладут асфальт в дождливую среду или как бригада уставших прорабов пытается состыковать две кривые бетонные плиты с помощью лома и богатого фольклора, вы ни за что не поверите, что когда-то архитектура на этой же самой планете была чистой поэзией.

Сегодня человек строит дом так, словно готовится к круговой обороне против всего мироздания. Ему нужно вырыть котлован, залить туда тонны жидкого камня, наставить арматуры, возвести глухие стены, врезать три железных замка, а потом всю оставшуюся жизнь бояться, что у него потечёт крыша или треснет фундамент. И всё это — ради того, чтобы спрятать свой бесценный белковый скафандр от сквозняка и соседей!

В Сверхборее к вопросу недвижимости подходили с тем восхитительным, почти хулиганским легкомыслием, какое бывает только у бессмертных богов на выездном пленэре.

Начнём с того, что нам вообще не нужно было прятаться от природы, потому что мы сами эту природу только что в обед и доделали! Наша первая тысяча звёздных инженеров расселилась вдоль экватора и на полюсах — там, где в юной, ещё слегка шатающейся Первой Матрице уже проявились первые твёрдые, благодатные земли и где сходились главные силовые узлы сцепки Неба и Земли.

Но строить на этих землях какие-то приземистые бараки или копать землянки? Да помилуйте! Зачем прижиматься к грунту, если вокруг тебя — океан послушной антигравитации?!

Когда в твоём распоряжении нет давящего земного притяжения, но есть беспредельная скорость мысли и прямое управление торсионными полями, градостроительство превращается в чистую музыку. Города ранней Сверхбореи не стояли на земле — они парили над ней! Это были те самые легендарные воздушные замки и левитирующие крепости, о которых миллионы лет спустя в ваших языках останется лишь насмешливая поговорка для мечтателей-неудачников.

Представьте себе исполинские, сотканные из уплотнённого света и переливающегося кварца террасы, которые неспешно дрейфуют в двух километрах над цветущей долиной. Вокруг них — хоровод парящих скал, увитых светящимися мхами, а между скалами и воздушными башнями перекинуты ажурные, полупрозрачные мосты. И самое забавное — эти мосты вообще ни к чему не крепились!

То есть абсолютно! Никаких тебе быков, свай, вантовых растяжек и заклёпок. Мост просто висел в лазурном воздухе сам по себе, начинался посреди сияющего облака, изящной дугой огибал солнечный луч и заканчивался в трехстах метрах от ближайшей беседки. Зачем нам вообще нужны были мосты, если мы летали кувырком? О, это прекрасный вопрос прагматичного ума! Отвечаю: исключительно для красоты и художественной завершённости пейзажа! Ну согласитесь, приятно же иногда посреди тройного кульбита притормозить, картинно опереться световым локтем на перила висящего в пустоте моста и полюбоваться тем, как восходят сразу три луны!

Но главным нашим развлечением была, конечно, гидроинженерия.

Современные учёные, разглядывая в туристических буклетах какую-нибудь Ниагару или Анхель, с умным видом рассуждают о миллионах лет эрозии почв и тектонических разломах. Хочется похлопать их по плечу и сказать: «Ребята, какие разломы? В Первой Матрице никаких разломов не было и в помине, мы сдали объект без единой трещины!»Все водопады на

Земле — это дело рук (вернее, лучей) наших тогдашних ландшафтных дизайнеров! Это было стопроцентно искусственное порождение, чистый арт-объект!

Посудите сами: вода висит в небе огромными жидкими кристаллами-шарами. Внизу расстилаются изумрудные равнины. Чтобы запустить вечный круговорот свежести и музыки, мы брали русла будущих рек и ювелирно совмещали их с энергетическими силовыми линиями самой планеты. Как только русло попадало в резонанс с меридианом Земли, вода по нему начинала течь сама — бесконечно, без всякого уклона, иногда даже снизу вверх или по спирали вокруг горного пика! А там, где нам хотелось добавить в симфонию пространства немного серебряного грома и радужной пыли, мы просто подвешивали в воздухе каскад из трёх-четырёх водных сфер и пускали из них вниз ручные водопады.

Я как раз курировал монтаж одной такой водной галереи над Северным кольцом,когда ко мне снизу,лавируя между исполинскими кронами,поднялся наш старший дендролог и специалист по кристаллической флоре — невозмутимый,переливающийся глубоким янтарным светом Яросвет.

А надо вам сказать, что лес под нами шумел совсем не такой, в какой вы сегодня ходите по осени с лукошком за сыроежками. В окружающей среде Первой Матрицы было колоссальное, просто неприличное по нынешним меркам содержание оксида кремния. И вся местная биосфера росла на кремниевой основе, щедро запитанной прямым потоком от луны Деянии.

Знаете, что происходит с обычным деревом, если вместо жалкой углеродной диеты дать ему кремниевую матрицу и отменить гравитацию? Оно превращается в живой небоскрёб! Наши деревья спокойно вымахивали в высоту на пять, семь, а кое-где и на десять километров! Их стволы — в несколько сотен метров в обхвате — светились изнутри мягким кварцевым огнём и гудели, как гигантские органные трубы, проводя сквозь себя токи от ядра Земли прямо в стратосферу. Между прочим, когда много позже мир рухнет в плотность, обломки и пни этих кремниевых исполинов окаменеют, а ваши геологи с серьезными лицами назовут их «столовыми горами» и «базальтовыми столбами», уверяя всех, будто это лава так аккуратненько шестигранниками застыла! Ну-ну, видели бы они, какие на этой «лаве» распускались цветы размером с дирижабль!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.